

Он завёл автомобиль и поехал в район старого кампуса. Он некоторое время бродил вокруг этих жилых зданий в поисках нужного дома, что заняло почти час.

Ми Лэ остановился около указанного адреса. Он надел маску и другие средства защиты, открыл дверцу автомобиля и вышел из него.

Это было старинное жилое здание, снаружи которого всё ещё сохранились лестницы, а на перилах висели вещи, которые люди вывешивали сушиться.

Некоторые люди развешивали одеяла, а другие — зелёный лук и спаржевую фасоль.

На лестнице было много мусора, по ступенькам текли какие-то сточные воды. Ми Лэ ненавидел подобную обстановку и всю дорогу шёл осторожно, почти на цыпочках.

Рядом с указанной квартирой Ми Лэ остановился, посмотрел на дверь и увидел, что у двери всё ещё стоит мусорный мешок. Вероятно, здесь кто-то живёт.

Поколебавшись мгновение, он постучал в дверь. Внутри никто не ответил.

Ми Лэ подождал немного и собирался уйти, но тут он услышал звук падающих вещей, за которым последовало ругательство:

— Ты ведь не притворяешься мёртвым, правда?! Ты всё ещё жив и можешь двигаться, так почему бы тебе не обратиться в доме? Неужели ты во всём полагаешься на меня?

Сразу после этого Ми Лэ услышал ругань Кун Цзяня:

— Ты только и умеешь играть в игры. Чего я могу от тебя ожидать? Ты просто огромный паразит, распространяющий вонь повсюду.

Другой человек, казалось, что-то поднял и швырнул в сторону Кун Цзяня, ругаясь на него:

— Ты презираешь меня, не так ли? Иди и найди своего бывшего парня. Он такой замечательный, но разве он не нашёл себе новую девушку?

Кун Цзянь ещё несколько раз выругался, затем вышел и открыл дверь.

Когда он открыл дверь и увидел Ми Лэ, тело Кун Цзяня напряглось.

Взгляд Ми Лэ потемнел, и он тихо спросил:

— Что это за рана на твоём лице?

Кун Цзяань тут же закрыл лицо, избегая взгляда Ми Лэ.

Кун Цзяань не был особенно высок. Он был чуть выше 170 сантиметров и выглядел немного слабым. К счастью, его кожа была бледной, а лицо — симпатичным, так что его внешность была довольно хорошей.

Светлая кожа также сделала шрамы на теле Кун Цзяаня более заметными.

Он поднял руку, чтобы закрыть лицо, но при этом открылась рана на руке.

Ми Лэ толкнул дверь и вошёл в дом. Он увидел лежащего на диване мужчину в пижаме, с растрёпанными волосами и щетиной на лице, выглядевшего крайне неряшливо.

На теле этого человека не было никаких травм, и он даже курил сигарету с гордым выражением лица.

Ми Лэ почувствовал волну физического отвращения.

— Кто это? — спросил мужчина, увидев Ми Лэ, словно не узнавая этого хорошо одетого человека.

Кун Цзяань тут же подошёл и потянул Ми Лэ:

— Давай выйдем и поговорим...

— Задёрни шторы, — тихо сказал Ми Лэ.

Кун Цзяань замер в своих движениях, но вскоре послушно задёрнул шторы. Когда он обернулся, то увидел, что Ми Лэ уже начал действовать, подняв человека и избив его.

Глаза Кун Цзяаня мгновенно покраснели. Пока он был в замешательстве, он услышал, как Ми Лэ сказал:

— Иди сюда и помоги мне!

Кун Цзяань тут же кивнул. Он что-то поднял и бросил этим в мужчину. Казалось, что чем больше он боролся, тем больше он выплёскивал свой гнев. Позже у Ми Лэ больше не было нужды драться. Кун Цзяань сам ужасно избил мужчину.

— Хватит, — сказал Ми Лэ. Если они продолжат его избивать, случится что-то плохое.

Получив предостережение от Ми Лэ, Кун Цзянь остановился и подошёл к нему.

Мужчину сильно избили, он выл и ругался. Позже он умолял о пощаде.

— Почему ты с таким человеком? — спросил Ми Лэ у Кун Цзяня.

— Я... я...

— Прекрати искать оправдания и скажи как есть.

— Сначала он не был таким. Он был очень добр ко мне. Но позже он становился всё более и более возмутительным. Он даже нашёл интимные фотографии моего бывшего парня и меня на моём телефоне и сохранил их, чтобы угрожать мне. Моя репутация уже уничтожена, но я не могу причинить вред своему бывшему парню, — объяснил Кун Цзянь.

— Почему ты не удалил фотографии?

— Я хотел сохранить их на память.

— Тогда не вини других в собственной глупости.

Вот так и обстоят дела. У жалких людей должна быть причина, чтобы их ненавидели.

Нельзя винить других в собственных проступках.

Кун Цзянь тут же опустил голову и замолчал. Затем он услышал, как Ми Лэ сказал:

— Бей его, пока он не удалит все фото. Если не сможешь убедить его, я тебе помогу.

Кун Цзянь сразу же обрёл уверенность и начал угрожать ему.

Сначала у мужчины всё ещё были резервные копии, но Ми Лэ был более строг. Он даже проверил все приложения и записи входа мужчины, запросив все необходимые пароли.

Кун Цзянь ударил мужчину по голове. Его лицо было залито кровью, а зрение утратило чёткость. Он продолжал чувствовать, что его жизнь важнее, поэтому он сдался и мог только позволить им командовать собой. В конце концов он удалил все фотографии.

Ми Лэ не сказал ничего утешительного. Он только холодно произнёс:

— Я дам тебе десять минут, чтобы собрать все важные вещи и вернуться со мной.

Кун Цзянь кивнул и спросил:

— Это коснётся тебя?

Ми Лэ покачал головой и ответил:

— Всё нормально.

Кун Цзянь немедленно пошёл собирать вещи.

Ожидая, Ми Лэ сфотографировал место происшествия и отправил снимок Тао Манлин: [Я попал в драку. Помоги мне справиться с последствиями.]

[Мама: Ты в порядке? Ты не пострадал?]

[Ми Лэ: Я в порядке. Просто руки немного болят.]

[Мама: Понятно.]

Вскоре после этого она возобновила свои проповеди, например, о том, как характер артиста повлияет на его популярность, и выразила свой гнев и разочарование по отношению к Ми Лэ.

Ми Лэ взглянул на них и ответил: [О.]

[Мама: Ты можешь изменить свою привычку вступать в чужие дела? Тебе нужно быть беспощадным, чтобы защитить себя. Сколько раз я это говорила, но ты не хочешь слушать!]

[Ми Лэ: Если бы я был беспощадным, я бы не вернулся, когда ты пыталась покончить жизнь самоубийством.]

Тао Манлин замолчала.

После того, как Кун Цзянь собрал свои вещи, Ми Лэ увёз его отсюда.

Кун Цзянь посмотрел на спокойное лицо Ми Лэ и так испугался, что не осмелился произнести

ни слова.

— Если ты не начнёшь ходить на занятия, университет заставит тебя уйти, — наконец заговорил Ми Лэ.

Кун Цзянь был поражён и быстро спросил:

— Не слишком ли поздно возвращаться?

— Это в основном зависит от твоих итоговых оценок в этом семестре. Если завалишь много предметов, то тебе, вероятно, уже не придётся ходить на занятия в следующем семестре.

— Я... я приложу все усилия на экзаменах.

— Хм.

— Спасибо.

— Пустяки.

Ми Лэ поехал обратно в кампус и, проезжая мимо театрального кружка, увидел Тун И и нескольких членов волейбольной команды, собравшихся возле театра.

Группа людей была одета в чёрное, они были высокими и крепкими, и их окружала группа людей; всё это выглядело так, будто кто-то в очередной раз пришёл устроить беспорядки.

Ми Лэ остановил машину и оглянулся. Когда Кун Цзянь увидел Тун И и остальных, он был озадачен и тоже долго осматривался.

Ми Лэ постоянно был в маскировке. Он вышел из машины и незаметно подошёл, встав на периферии толпы, только чтобы обнаружить, что Тун И и другие на самом деле жарили попкорн!

Их оборудование было самым примитивным и издавало громкий шум.

Несколько человек были заняты и суетились, рядом с ними стояло несколько сумок. Сы Ли торговал, говоря:

— Свежеприготовленный попкорн на продажу. Сначала попробуйте, потом покупайте. Попробуйте, прежде чем решить, покупать или нет!

Учитывая образ этой группы людей, подобная фраза действительно звучало очень угрожающе.

Тун И и Ли Синь, казалось, были полностью поглощены жаркой попкорна, искренне наслаждаясь этим с энтузиазмом учёного. Взгляд Тун И, тем не менее, всё время скользил в сторону драмкружка.

Чтобы привлечь внимание Ми Лэ, Тун И действительно приложил немало усилий. Боясь, что Ми Лэ его не заметит, он создал огромный переполох, чтобы привлечь Ми Лэ.

Громкие хлопки жарящегося попкорна возле театра наверняка привлекли внимание всего театрального кружка.

Когда Ми Лэ выйдет разбираться с ними, Тун И сможет пообщаться с Ми Лэ.

Тун И чувствовал себя хорошо. Он думал, что у него припасено ещё достаточно причудливых способов добиться своей жены.

Однако по пути неожиданно появился Чэнь Яоцзинь*; и пришёл тренер Лу.

П.п: Всё пошло не по плану

Когда тренер Лу прибыл, он упёр руки в бока и, посмотрев на них, спросил:

— Что за неприятности вы здесь вытворяете?

— Разве вы не видите? Мы жарим попкорн. Мы студенты университета, открывающие свой собственный бизнес, — ответил Тун И с улыбкой.

— Неплохо. Сколько денег вы заработали?

— После вычета расходов мы получили чистую прибыль в размере двадцати восьми с половиной юаней. Мы ценим большие объёмы, небольшую прибыль и быстрый оборот, чтобы привлекать постоянных клиентов.

Тренер Лу был так зол, что у него сморщился нос:

— Сюда пришли шестеро человек, которые заработали всего двадцать восемь с половиной юаней за один день? Вам, ребята, не хватит этих денег даже на то, чтобы поесть рисовой каши. Возвращайтесь к тренировкам!

— Ох... — удручённо ответил Тун И. Когда он встал, он внезапно увидел Ми Лэ в маскировке,

стоящего в толпе. Он быстро снова присел на корточки: — Тренер, подождите, пока я закончу эту партию!

Пока он говорил, он продолжал трясти сковороду с попкорном, работая ещё усерднее, чем прежде.

Даже если Ми Лэ был замаскирован таким образом, Тун И мог узнать его с первого взгляда. Это можно было бы считать своего рода суперспособностью.

Дождавшись, когда эта партия доделается, Тун И быстро наполнил пакет и передал его Ми Лэ, сказав:

— Я сделал его сам. Он всё ещё горячий. Я возвращаюсь на тренировку!

Закончив свою речь, он последовал за своими товарищами по команде и ушёл с оборудованием.

Ми Лэ посмотрел на попкорн в своей руке и начал думать: «Неужели это необычная романтика глупого человека?»

Кун Цзянь сидел в машине, чувствуя себя несколько удивлённым. Он и не знал, что Ми Лэ успел так сблизиться с Тун И и остальными.

<http://bllate.org/book/13171/1171657>